

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.56>

Пушкина Анна Владимировна, Толстова Ольга Валерьевна,
Кривошлыкова Людмила Владимировна

Особенности перевода слов-реалий переводчиком-билингвом (на материале сборника рассказов С. Довлатова "Чемодан")

В данном исследовании ставится цель - выявить особенности перевода реалий русской и советской культуры на английский язык. Материалом исследования послужили рассказы С. Довлатова в сборнике "Чемодан" и перевод текстов, выполненный переводчиком-билингвом А. Буис. Научная новизна работы заключается в том, что впервые устанавливаются способы перевода слов-реалий из сборника С. Довлатова и подчеркивается учет экстралингвистического фактора при необходимости сохранения эмоционального/ оценочного компонента в переводимых реалиях. Полученные результаты показали, что фоновые знания переводчика в значительной степени обуславливают выбор переводческого приема и позволяют целевому читателю понять культурно-исторический контекст переводимого произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 286-292. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Graphical Objects in Wishes from Native Speakers of Foreign Languages (by the Material of the 2020 Vladivostok Wish Tree)

Krayushkina Tatiana Vladimirovna, Dr

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok
kvtp@yandex.ru

The article aims to identify specifics of using graphical objects in New Year's wishes in foreign languages. Scientific novelty of the study lies in introducing the material collected in Vladivostok in 2020 into scientific use, in identifying and comparing the changes occurring in the Korean, Chinese, Vietnamese, Japanese and English native speakers' natural written speech put down by hand. The article characterises types and frequency of graphical objects, correlation between using graphical objects and exclamation marks, determines whether their use depends on the type of an addressee and a wish. As a result, it was found that use of graphical objects attests to a number of similar trends and unique differences reflected in natural written speech.

Key words and phrases: wishes; natural written speech; foreign languages; graphical objects; emoji.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.56>

Дата поступления рукописи: 17.07.2020

В данном исследовании ставится цель – выявить особенности перевода реалий русской и советской культуры на английский язык. Материалом исследования послужили рассказы С. Довлатова в сборнике «Чемодан» и перевод текстов, выполненный переводчиком-билингвом А. Буис. Научная новизна работы заключается в том, что впервые устанавливаются способы перевода слов-реалий из сборника С. Довлатова и подчеркивается учет экстралингвистического фактора при необходимости сохранения эмоционального/ оценочного компонента в переводимых реалиях. Полученные результаты показали, что фоновые знания переводчика в значительной степени обуславливают выбор переводческого приема и позволяют целевому читателю понять культурно-исторический контекст переводимого произведения.

Ключевые слова и фразы: реалии; советизмы; целевой читатель; переводческие приемы; экстралингвистический фактор.

Пушкина Анна Владимировна, к. пед. н.

Толстова Ольга Валерьевна

Кривошлыкова Людмила Владимировна, к. филол. н., доц.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

pushkina4@yandex.ru; ov.tolstova@yandex.ru; lvk1404@mail.ru

Особенности перевода слов-реалий переводчиком-билингвом (на материале сборника рассказов С. Довлатова «Чемодан»)

В рамках переводоведения в последнее время все больше внимания уделяется проблеме языка и культуры, где культура рассматривается как результат социальной, а не биологической активности людей, а язык являет собой единство и культуры, и природы. Подобно тому, как в культуре каждого народа есть общечеловеческое и этнонациональное, так и в семантике каждого языка есть отражение как общего, универсального компонента культур, так и своеобразия культуры конкретного народа. Универсальность данного семантического компонента обусловлена единым видением мира представителями разных культур. Различия между языками, определяемые различием культур, сильнее всего заметны в лексике и фразеологии, так как номинативные средства языка напрямую связаны с внеязыковой действительностью. Здесь на первый план выходит так называемая безэквивалентная лексика, которая используется для обозначения специфических явлений местной культуры и действительности, не имеющих однословного перевода в других языках [7]. Несмотря на развитие технологий, машинного перевода, электронных словарей, безэквивалентная лексика по-прежнему остается одним из самых проблематичных аспектов переводоведения, что представляет *актуальность* проведенного исследования, и успешность перевода такой лексики в целом и слов-реалий в частности зависит от профессионализма переводчика, его знания и понимания культуры, традиций носителей того или иного языка. В связи с этим актуальным считается изучение способов перевода слов-реалий с учетом билингвизма и бикультурализма переводчика.

Из поставленной цели вытекают следующие *задачи*: выявить использованные в сборнике рассказов С. Довлатова «Чемодан» языковые единицы, несущие культурно значимую информацию; рассмотреть приемы перевода, позволяющие сохранить национальный и исторический колорит слов-реалий, и выявить наиболее частотные приемы перевода; проследить, насколько ориентация на целевого читателя влияет на выбор того или иного приема перевода слов-реалий.

Для решения поставленных задач и достижения целей были использованы следующие *методы исследования*: метод сплошной выборки, метод лексического анализа, метод контекстологического анализа, описательный метод.

Теоретической базой исследования послужили труды ведущих лингвистов и переводоведов, в частности работы В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, С. Г. Бархударова, Л. Л. Нелюбина, Г. Т. Хухуни, Н. Калох.

Практическая значимость заключена в возможности использования результатов исследования при подготовке курса лекций по теории и практике перевода.

В современной теории перевода существует несколько научных школ, каждая из которых имеет свою систему терминов, применяемых для «выражения одного и того же понятия» [18, с. 455]. Так, Л. А. Шимановская подчеркивает, что «специфика переводческого исследования состоит в том, чтобы определить наиболее устоявшиеся термины для использования» [Там же]. В нашем исследовании мы будем придерживаться термина *реалия* вслед за Л. Л. Нелюбиным, который в «Толковом переводоведческом словаре» опирается на теорию перевода Л. С. Бархударова [1, с. 95] и определяет реалию как «слово или выражение, обозначающее предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [10, с. 178]. По Л. С. Бархударову, наряду с именами собственными и случайными лакунами реалии относятся к безэквивалентной лексике [1, с. 94-95].

Реалии обладают специфическим определяющим значением, обусловленным принадлежностью понятия к определенной культуре и проявляющимся в противопоставлении «своей»/«чужой». Эмоционально-оценочные характеристики подобной лексики связаны с передачей национального (регионального, местного), временного (исторического) и социального колорита. Оценивая реалию как явление «непереводимого в переводе», которое «можно и должно перевести, т.е. переложить, перевыразить, воспроизвести для нового читателя на его языке», исследователи делают акцент на «парадоксе реалий». Понятие «перевод реалий» крайне двойственно: реалия в основном не поддается переводу (в словарном порядке) и обычно передается (в контексте) другими способами [4, с. 94].

Привычные вещи и явления чужой культуры при прямом переводе на русский язык могут столкнуть читателя с совершенно новыми смыслами, а порой представлять собой полную бессмыслицу, о значении которой невозможно догадаться даже из контекста. Так, *highball* – это не «высокий мяч», а «виски с содовой и льдом в высоком стакане» – *an alcoholic drink made with whisky, a mixer (= a drink without alcohol), and ice, served in a tall glass* [21]; *hot dog* – не «горячий пес», а «булочка с горячей сосиской» – *a cooked sausage eaten in a long soft piece of bread, often with ketchup* [Ibidem]; *high tea* – не «высокий чай», а «ранний ужин с чаем» – *a light meal eaten in the late afternoon or early evening that usually includes cooked food, cakes, and tea to drink* [Ibidem] и т.п.

Из приведенных выше примеров видно, насколько сильным может быть искажение смысла реалии, что приведет к искажению всего предложения, если переводчик не уделит должного внимания поиску истинного смысла слова-реалии. Важность этой проблемы подчеркивал писатель-билингв В. Набоков в статье «Искусство перевода». Он утверждал, что талант переводчика должен быть такого же масштаба, что и у автора переводимого произведения, «таланты их должны быть одной природы». Помимо этого, важная роль отводится интралингвистическим и экстралингвистическим факторам, переводчик «должен прекрасно знать оба народа, оба языка, все детали авторского стиля и метода, происхождение слов и словообразование, исторические аллюзии» [9, с. 389-397]. Полное или частичное непонимание культурных кодов переводящим, как правило, приводит к неправильной интерпретации исходного текста и, как следствие, «к искажению языковых единиц в другой социальной, культурной и языковой среде» [13, с. 382].

Системный подход к изучению реалии с точки зрения лингвистической теории перевода заложен в трудах Я. И. Рецкера и связан с разработанным им понятием закономерных соответствий [14]. Однако с наиболее подробным освещением данной проблемы мы можем ознакомиться в работах ведущих представителей лингвистического переводоведения нашей страны – Л. С. Бархударова [1], А. Д. Швейцера [16], А. В. Федорова [15].

В работе Л. С. Бархударова «Язык и перевод» проблемы перевода реалии относятся к понятию эквивалентности, которая определяется как «сохранение неизменного плана содержания при замене плана выражения оригинала» [1, с. 11]. Автор полагает, что неизменность плана содержания – понятие условное ввиду того, что в переводе всегда неизбежны потери. Несмотря на наличие различных языковых соответствий в языке оригинала и языке перевода, реалии – это типичный случай отсутствия последних, который компенсируется переводческими транслитерацией и транскрипцией, калькированием, описательным (разъяснительным) переводом, приближенным переводом (переводом с помощью аналога) или трансформационным переводом [1].

В свою очередь, А. В. Федоров рассматривает реалии в качестве крайнего случая безэквивалентности – безэквивалентность «в чистом виде» [15, с. 184] и относит решение проблемы об их передаче к теории лексических вариантов. По его мнению, лексические варианты – это часть тех соотносительных и параллельных средств, которые наличествуют в языке для выражения более или менее однородного содержания. Для передачи реалий А. В. Федоров предлагает использовать четыре способа перевода: транслитерация/транскрипция, описательный перевод, уподобляющий перевод, обобщенно-приблизительный [Там же, с. 210].

По мнению А. Д. Швейцера, в рамках перевода реалий важную роль играет «степень знакомства с предметом» у получателя перевода. Так, к примеру, можно наблюдать следующую закономерность при передаче реалий-советизмов на английский язык: преобладание транслитерации и кальки в текстах, которые будут читать предположительно специалисты и читатели, ознакомленные с советскими реалиями, или же описательного и прочих видов перевода в текстах, рассчитанных на более широкую аудиторию. Транслитерация и калька в подобных переводах же обычно сопровождаются пояснительными комментариями [16, с. 251].

Н. Л. Калох Вид подчеркивает важность сохранения коннотативного значения, которое обеспечивает полноценное понимание контекста [23].

Несмотря на различия самих подходов к переводу, все исследователи сходятся во мнении, что перевод – это творческий процесс, который нельзя свести к элементарному выбору зафиксированных в словарях эквивалентов, соответствующих определенному слову оригинала. В словаре не могут быть представлены все конкретные и возможные сочетания, где встречается слово, поэтому на первый план выходят контекст, его образность и эмоциональная нагрузка, которые важно донести до читателя, носителя другой культуры, наиболее оптимальным способом.

Для анализа особенностей перевода лексических единиц, обозначающих культурные реалии, были выбраны книга Сергея Донатовича Довлатова (1941-1990) «Чемодан», написанная в 1986 году, и перевод, выполненный американским переводчиком-билингвом Антониной Буис. А. Буис известна своими переводами произведений советских авторов – братьев Стругацких, В. Распутина, А. Сахарова и других. Сергей Довлатов является одним из самых читаемых авторов-диссидентов второй половины XX века, столкнувшимся с невозможностью жить в Союзе и эмигрировавшим в США в 1978 году из-за преследования властей. «Чемодан», будучи сборником литературных зарисовок о жизни автора до эмиграции, является своеобразным мостом в прошлое. В каждом рассказе представлены не только факты из жизни автора, но и его наблюдения и отношение к так называемой советской действительности.

Важно отметить, что на сегодняшний день в переводоведении не существует единой универсальной классификации реалий. В разное время данными вопросами занимались такие исследователи, как Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров [2], Л. С. Бархударов [1], С. Влахов, С. Флорин [4], В. С. Виноградов [3]. При отборе языкового материала мы придерживались определений и классификации, предложенных Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, которые выделили семь групп слов, наделенных национально-культурной семантикой (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Группы слов-реалий из сборника «Чемодан»

Группы слов	Примеры из сборника «Чемодан» С. Довлатова
1. Советизмы – «слова, относящиеся к советской действительности, выражающие те понятия, которые появились после коренной перестройки общественной жизни в нашей стране после 1917 г.» [2, с. 47]	пионерский лагерь, председатель Ленинградского горисполкома, ленинец, парторг, райком комсомола
2. Слова нового быта, которые «тесно примыкают к советизмам» [2, с. 47]	«Запорожец», «Столичная», ноябрьские праздники, майские праздники, фарцовщик, комиссионный магазин, ОВИР, заслуженный деятель искусств, КГБ, мать-героиня, «Правда», Дом литератора, орден «Знак Почета», народный артист
3. Наименования предметов и явлений традиционного быта [2, с. 49]	хохлома, чучек, гимнастерка, тужурка, чухонка, гаврики, дача, тулуп
4. Историзмы, т.е. «слова, обозначающие предметы и явления предшествующих исторических периодов» [2, с. 50]	царь, камзол, басурмане
5. Лексика фразеологических единиц [2, с. 50]	собачья жизнь, как зюзя
6. Слова из фольклора [2, с. 50]	Левша
7. Слова нерусского происхождения, так называемые тюркизмы, монголизмы, украинизмы и т.д. [2, с. 51]	пахлава, шашлычная, чебурек

Как видно из вышеприведенной таблицы, в сборнике «Чемодан» большая часть безэквивалентной лексики представлена словами нового быта – 39% и словами традиционного быта – 23%. Затем следуют советизмы – 14%, историзмы – 8%, слова нерусского происхождения – 8%, лексика фразеологических единиц – 5%, слова из фольклора – 3%.

Остановимся на анализе приемов, которые использует переводчик-билингв для передачи безэквивалентной лексики, ориентируясь на целевого, а именно американского, читателя. Рассмотрим наиболее яркие, на наш взгляд, примеры.

Он представил мэра города, назвав его стойким «ленинцем» [5, с. 40]. / He introduced the mayor, calling him a firm “*Leninist*” [22].

У меня с шестидесятого года «Запорожец», а что толку [5, с. 33]?.. / I’ve had a *Zaporozhets* since 1960, and so what [22]?..

Интересно, что схожие по морфемному составу реалии *Запорожец* и *ленинец* были переведены по-разному. Название автомобиля было транслитерировано, а суффикс *-ец* в слове *ленинец* был заменен на английский эквивалент *-ist*, так как этот суффикс обозначает приверженца того или иного политического учения.

В сборнике рассказов «Чемодан» встречаются две аббревиатуры: КГБ и ОВИР. Но стоит отметить, что чаще всего при переводе аббревиатур используются регулярные эквиваленты, например: WHO (World Health Organization) – ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения). Однако к переводу вышеупомянутых аббревиатур переводчик применяет разные подходы. Транслитерированная аббревиатура *KGB* известна американскому читателю со времен холодной войны, поэтому дополнительного объяснения или комментария не требует.

Пускай *КГБ* хоронит своих осведомителей [5, с. 138]. / “Let the *KGB* bury its informers” [22].

Представленная в следующем примере реалия *ОВИР* отсутствует в американской культуре.

В *ОВИРе* эта сука мне и говорит: «Каждому отъезжающему полагается три чемодана» [5, с. 7]. / So this bitch at *OVIR** says to me, “Everyone who leaves is allowed three suitcases” [22].

А. Буис также транслитерирует аббревиатуру, однако считает важным дать развернутое пояснение в комментарии в конце сборника: *OVIR: The Russian Office of Visas and Registrations, which issued legal documents for those wishing either to enter or leave the Soviet Union* [Ibidem]. / *Российский отдел виз и регистраций, который выдавал официальные документы тем, кто хотел въехать в Советский Союз или выехать из него* (здесь и далее перевод комментариев выполнен авторами статьи. – А. П., О. Т., Л. К.). На наш взгляд, сопровождение транслитерации переводческим комментарием является оптимальным вариантом передачи данной реалии.

Важно отметить, что это – не единственный случай, когда переводчик вынужден прибегнуть к переводческому комментарию с целью разъяснения смысла той или иной национальной реалии. Например, словосочетание *Мать-героиня* калькируется – *Heroine Mother* и поясняется: *A title and the name of a medal awarded to mothers of ten or more children* [Ibidem]. / *Звание, присваиваемое матерям, имеющим десять и более детей, и название одноименного ордена*.

Интересная ситуация сложилась с переводом традиционной русской реалии *хохла*. Чтобы «разгрузить» данный отрывок и упростить его для восприятия американским читателем, Антонина Буис приняла решение опустить часть диалога, в котором, помимо вышеупомянутой *хохломы*, С. Довлатов употребляет рифмующуюся с *хохломой* реалию *пахлава*.

В ту же минуту звонок Безуглова:

– Тебе повезло, – кричит, – нашли узбека. Мишчук его нашел... Где? Да на Кузнечном рынке. Торговал этой... как ее... *хохломой*.

– Наверное, *пахлавой*?

– Ну, *пахлавой*, какая разница... А мелкий частник – это даже хорошо. Это сейчас негласно поощряется. Приусадебные наделы, личные огороды и все такое...

Я спросил:

– Ты уверен, что *пахлава* растет в огороде?

– Я не знаю, где растет *пахлава*. И знать не хочу. Но я хорошо знаю последние инструкции горкома...

Короче, с узбеком порядок [5, с. 50]. /

Just then Bezuglov called.

“You’re in luck,” he shouted. “We found an Uzbek. Mishchuk found him... Where? At Kuznechny Market. A small businessman – that’s even a good thing, it’s got unofficial support now. Private allotments, all that... So everything’s fine with the Uzbek” [22].

Как видно из примера, переводчик принимает во внимание принципиальное значение «фактора адреса», то есть информационную эрудированность получателя информации, его уровень способности к пониманию текста [6, с. 114-136; 24].

Не менее важная роль отводится фоновым знаниям и при переводе аллюзивно-мотивированных реалий. Следующий пример показывает, насколько важно при выборе переводческого приема учитывать фоновые знания потенциального читателя. Аллюзия как стилистический прием очень информативна, но, чтобы ее узнать и оценить, важно быть частью определенного культурного пространства и хорошо в нем ориентироваться. Ведь «аллюзия, по сути, это намек на известные обстоятельства. И представителям другой культуры текст может быть совершенно непонятен» [19]. Чтобы правильно расшифровать аллюзию, необходимо, чтобы и автор, и читатель обладали общими знаниями, иногда весьма специфическими [7, с. 254].

Ты должен найти современного русского умельца, потомка знаменитого *Левши* [5, с. 50]. / You have to find a modern Russian handyman [22].

Левша – персонаж повести Николая Лескова, который смог подковать блоху; является символом мастерства, человека с «золотыми руками». Имя собственное *Левша* стало именем нарицательным и частью фольклора. Это яркий пример реалии, который был опущен переводчиком-билингвом. А. Буис выполнила пословный перевод первой части предложения, а авторское уточнение «потомок знаменитого *Левши*» предпочла не переводить, понимая, что ей не получится сохранить ту коннотацию текста и тот эффект, который достигается посредством использования слова-реалии в тексте оригинала [20, с. 340].

Помимо приемов калькирования и транслитерации в целом ряде случаев переводчик выполняет аналоговый перевод, используя лексические единицы переводящего языка с наиболее приближенным значением.

Я знал, что он фарцовщик [5, с. 13]. / I knew he was a *black marketeer* [22].

При переводе лексемы «фарцовщик», обозначающей «спекулянта вещами (обычно перекупленными у приезжих иностранцев)» [12], утерян «советский» компонент значения *перекупленный у приезжих иностранцев*, поскольку выбранный переводчиком аналог *black marketeer* означает любого человека, занимающегося нелегальной торговлей – a person who is involved in the illegal trading of goods whose sale is not allowed or is limited or taxed [21].

В следующем примере переводчик-билингв также прибегает к аналоговому переводу.

Письменный стол я отвоз в комиссионный магазин [5, с. 8]. / I had taken my desk to the *second-hand store* [22].

А. Буис выбирает вариант *second hand*, ориентируясь на целевого (американского) читателя, знакомого с такой реалией, как «магазин подержанных вещей», а также исходя из контекста, ведь перед отъездом автор избавляется от старой мебели. Хотя в советское время в комиссионном магазине можно было купить не только бывшие в употреблении вещи, но и привезенные из-за границы частными лицами дефицитные товары.

Очевидно, аналоговый перевод не позволяет передать все компоненты значения. Однако профессиональный переводчик-биллинг, владеющий двумя картинками мира, находит возможность компенсировать потерю так называемого национального колорита сохранением эмоциональной окраски того или иного слова-реалии. Например:

Будешь сорок минут дожидаться, когда тебе принесут *чебуреки* на маргарине [5, с. 24]. / You still have to wait forty minutes to get some *greasy pies* cooked in margarine [22].

Чебурек – название традиционного блюда многих монгольских и тюркских племен, заимствованное из крымско-татарского языка [12]. Будучи реалией народного быта, не имеет аналогов в переводящем языке, поэтому Антонина Буис использовала описательный метод перевода, при этом сохранив отрицательную эмоциональную окраску, выбрав словосочетание *greasy pies*, поскольку поджаренные на маргарине чебуреки не могут быть аппетитными. Это позволяет американскому читателю прочувствовать атмосферу дешевой закуской, в которой герой-рассказчик встречается со своим приятелем.

А в следующем примере, напротив, сохраняется национально-культурная специфика реалии с помощью приема транслитерации, однако добавленное слово *restaurant* – *ресторан* «завышает» статус заведения советского общепита:

Позже мы оказались с Фредом в *шашлычной* [5, с. 23]. / Later Fred and I were in a *shashlik restaurant* [22].

Шашлычная, производное от слова «шашлык» [12], пришедшего из тюркского языка, – это «столовая, в которой готовят шашлыки» [Там же], а не ресторан.

А. Д. Швейцер подчеркивает, что существенным фактором «при переводе реалий является функциональная роль», выполняемая ими в конкретном тексте [17, с. 154]. Так как с помощью идиомы автор передает читателю экспрессивно эмоциональную информацию, переводчику как посреднику между ними важно не только сохранить выразительно-образительную функцию идиомы, но и стилистическую цель автора.

В пути рядовой Чурилин упился *как зюзя* [5 с. 80]... / On the way Private Churilin got *as drunk as a skunk* [22]...

Наличие устойчивого выражения *as drunk as a skunk*, имеющего значение *очень пьяный* – “extremely drunk” [21] в американском варианте английского языка, позволило выбрать этот аналог для перевода идиомы *как зюзя*, хотя значение русской идиомы шире – «очень мокрый или очень пьяный» [12].

Перевод слов-реалий, относящихся к просторечной и устаревшей лексике, может быть серьезным вызовом для переводчика.

Подчиненных у меня – двенадцать *гавриков*, а за вином отправить некого [5, с. 55]. / I got twelve *jokers* working for me, but I got no one to send for a bottle of booze [22].

Слово «гаврик», обозначающее «жуликоватого человека, пройдоху» [12], пришло в русский язык из французского во время Отечественной войны 1812 года. В то время во Франции в деревнях было популярным мужское имя Гаврош, которое позже стало нарицательным для обозначения пронырливых и хитрых юношей, которые ничего не хотели делать. В России это заимствование ассимилировалось в языке крестьян, изменив звучание, но сохранив смысл. Поэтому А. Буис передает стилистическую и эмоциональную окраску данной реалии, используя английский просторечный аналог *joker* (a person who has done something that annoys you [21]) – человек, который сделал что-то, что вас раздражает.

К сожалению, в рамках статьи не представляется возможным показать анализ перевода всех использованных С. Довлатовым слов-реалий в сборнике рассказов «Чемодан». Таблица 2 наглядно демонстрирует все слова-реалии и приемы, применяемые при их переводе переводчиком-биллингом А. Буис (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Приемы перевода слов-реалий

Реалия	Перевод	Переводческий прием
пионерский лагерь	pioneer camp	калькирование
председатель Ленинградского горисполкома	the chairman of the Leningrad City Executive Committee	калькирование
ленинец	Leninist	транслитерация + калькирование
парторг	the Party organizer	калькирование
райком комсомола	the regional Komsomol.* The Communist Party's youth wing	калькирование + комментарий
«Запорожец»	a Zaporozhets	транслитерация
«Столичная»	The Stolichnaya	транслитерация
ноябрьские праздники	the November holidays	калькирование
майские праздники	the May holidays	калькирование
фарцовщик	a black marketeer	приближенный перевод
комиссионный магазин	the second-hand store	приближенный перевод
ОВИР	OVIR: The Russian Office of Visas and Registrations, which issued legal documents for those wishing either to enter or leave the Soviet Union	калькирование + комментарий
заслуженный деятель искусств	an honoured worker in the arts	калькирование
КГБ	KGB	транслитерация
мать-героиня	a Heroine Mother.* A title and the name of a medal awarded to mothers of ten or more children	калькирование + комментарий

Реалия	Перевод	Переводческий прием
«Правда»	Pravda	транслитерация
Дом литератора	the House of Writers	калькирование
орден «Знак Почета»	a medal of honour	приближенный перевод
народный артист	a People's Artist	калькирование
хохлома	–	опущение
чучмек	a darkie	приближенный перевод
гимнастерка	a uniform shirt	приближенный перевод
тужурка	jacket	приближенный перевод (генерализация)
чухонки	Laplanders	приближенный перевод
гаврики	jokers	приближенный перевод
дача	a dacha	транслитерация
тулуп	warm jacket	приближенный перевод (генерализация)
царь	tsar	транскрипция
камзол	waistcoat	приближенный перевод (генерализация)
басурмане	barbarians	приближенный перевод
собачья жизнь	dog's life	калькирование
как зюзя	as drunk as a skunk	приближенный перевод
Левша	–	опущение
пахлава	–	опущение
шашлычная	shashlik restaurant	приближенный перевод
чебурек	greasy pies	приближенный перевод

Проведённое исследование позволило сделать следующие **выводы**:

- выявленные в сборнике рассказов С. Довлатова «Чемодан» языковые единицы позволяют автору всецело отразить особенности русской и советской культуры;
- самым частотным приемом перевода является приближенный перевод – 39% исследуемого материала (14 единиц); несколько реже используется калькирование – 25% (9 единиц); далее следует транслитерация – 14% (5 единиц), калькирование с последующим комментарием – 8% (3 единицы), опущение – 8% (3 единицы), транслитерация + калькирование – 3% (1 единица) и, наконец, транскрипция – 3% (1 единица);
- анализ примеров позволил доказать, что установка на получателя информации, или так называемого целевого читателя, играет ключевую роль при выборе того или иного переводческого приема. Ведь особенность реалий заключается в том, что в большинстве случаев они находятся «вне фонда знаний носителей другой культуры и другого языка» [17, с. 153]. В этой связи бикультурализм и билингвизм переводчика, его «фонд знаний» помогают сохранить образность и атмосферу переводимого произведения.

Дальнейшая перспектива исследования видится в сравнительном анализе переводов сборника рассказов С. Довлатова, выполненных А. Буис и переводчиками-билингвами – носителями других лингвокультур.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: URSS, 2019. 240 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: методическое руководство. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
3. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Издательство Московского университета, 1978. 174 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Международные отношения, 2006. 383 с.
5. Довлатов С. Чемодан: рассказы. СПб.: Азбука-Аттикус, 2016. 160 с.
6. Комиссаров В. Н. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. 232 с.
7. Кривошлыкова Л. В., Чернякова Ю. С. Портрет-описание в авторском переводе писателя-билингва В. Набокова (мемуары В. Набокова «Другие берега / Conclusive Evidence» и его роман «Камера обскура / Laughter in the Dark») // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2017. Т. 8. № 2. С. 249-257.
8. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. Изд-е 2-е, испр. М.: Аспект Пресс, 2000. 207 с.
9. Набоков В. В. Лекции по русской литературе. Искусство перевода. М.: Независимая Газета, 2001. 440 с.
10. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. Изд-е 6-е. М.: Флинта; Наука, 2009. 320 с.
11. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учеб. пособие. Изд-е 4-е. М.: Флинта, 2018. 415 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov-online.ru/> (дата обращения: 10.07.2020).
13. Пушкина А. В., Кривошлыкова Л. В., Меркулова А. П. Сравнительный анализ перевода реалий в рассказе А. П. Чехова «Дом с мезонином» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9 (87). Ч. 2. С. 382-387.
14. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Аудитория, 2016. 244 с.
15. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. языков. Изд-е 5-е. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. 416 с.
16. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика: газетно-информационный и военно-публицистический перевод. М.: Воениздат, 1973. 280 с.

17. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / отв. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Либроком, 2009. 216 с.
18. Шимановская Л. А. Переводческие исследования и их специфика // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. С. 450-456.
19. Энциклопедия К2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2013/12/18/1832> (дата обращения: 19.12.2017).
20. Яременко В. И. О роли аллюзии в современном английском языке и некоторые способы ее перевода на русский язык // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: мат-лы Междунар. школы-семинара (V Березинские чтения). М.: ИНИОН РАН; МГЛУ, 2009. С. 339-345.
21. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 20.07.2020).
22. Dovlatov S. The Suitcase [Электронный ресурс]. URL: https://graycity.net/sergei-dovlatov/page,1,447051-the_suitcase.html (дата обращения: 15.05.2020).
23. Kaloh Vid N. Translations of Sovietisms: A Comparative Case Study of English Translations of Bulgakov's The Master and Margarita [Электронный ресурс]. URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/meta/2017-v62-n1-meta03122/1040472ar/> (дата обращения: 20.07.2020).
24. Nida E. Language Structure and Translation. Stanford: Stanford University Press, 1975. 283 p.

Bilingual Translator's Techniques to Translate the Russian and Soviet Realia into English (by the Material of S. Dovlatov's Cycle "The Suitcase")

Pushkina Anna Vladimirovna, PhD

Tolstova Olga Valerievna

Krivoshlykova Liudmila Vladimirovna, PhD

RUDN University, Moscow

pushkina4@yandex.ru; ov.tolstova@yandex.ru; lvk1404@mail.ru

The research objective includes identifying peculiarities of translating the Russian and Soviet realia into English. S. Dovlatov's cycle "The Suitcase" and its English translation performed by the bilingual translator A. Buis have served as the research material. Scientific originality of the study lies in the fact that the researchers for the first time identify the translation techniques used to translate realia from S. Dovlatov's cycle and emphasize the necessity to take into account the extra-linguistic factor in order to preserve the emotional-evaluative meaning of the translated realia. The findings indicate that a translator's background knowledge largely determines the choice of a translation technique, which allows the target reader to understand cultural and historical context of the text being translated.

Key words and phrases: realia; Sovietisms; target reader; translation techniques; extra-linguistic factor.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.57>

Дата поступления рукописи: 09.08.2020

Цель исследования заключается в установлении параллелей в значениях компонент-колоронимов в составе английских и русских зоонимных фразеологических единиц (ФЕ). Авторы доказывают, что компонент-колороним играет смыслообразующую роль и определяет аксиологическую составляющую значения ФЕ. **Научная новизна** состоит в проведенном сопоставительном анализе зоонимных ФЕ с компонент-колоронимом на предмет метафорических и метонимических моделей их образования. **В результате** определены сходства и отличия в диапазонах и семантике компонент-колоронимов в составе зоонимных ФЕ, а также доказано превалирование концептуальной метонимии как механизма их образования.

Ключевые слова и фразы: зоонимный фразеологизм; стержневой компонент фразеологизма; колороним; концептуальная метафора; концептуальная метонимия.

Скитина Нина Александровна, к. филол. н., доц.

Соловьева Наталия Владимировна, к. филол. н., доц.

Шабанова Вероника Петровна, к. филол. н., доц.

Московский государственный областной университет
skitina@ya.ru; natavs@list.ru; vp.shabanova@mgou.ru

Зоонимные фразеологические единицы с компонентом-колоронимом в русском и английском языках: сопоставительная характеристика

Традиционно фразеология воспринимается как зеркало национальной культуры, что «позволяет языковедам абсолютизировать национально-культурную специфичность фразеологического состава каждого языка» [13]. Значительное внимание уделяется изучению особенностей отображения во фразеологических единицах национального характера, традиций, истории; анализируются их семантические и структурные свойства. В то же время перспективным представляется типологическое изучение фразеологических единиц, позволяющее, с одной стороны, интегрировать в теорию фразеологии понятия лингвистической типологии, а с другой стороны, дополнить типологическую характеристику языка данными его фразеологии.